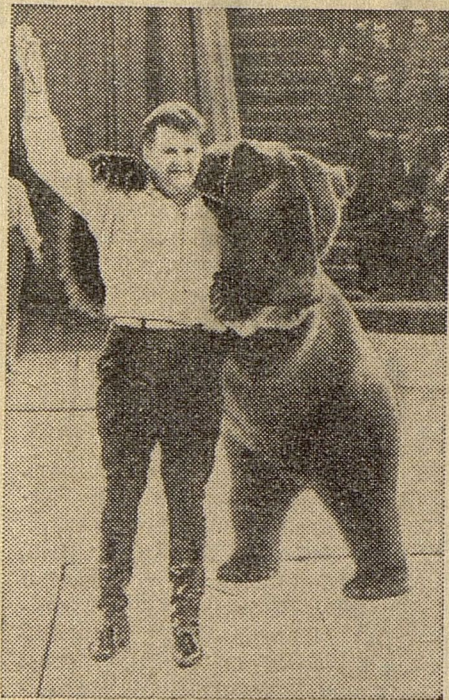

Ян ОСТРОВСКИЙ

ИВАН КУДРЯВЦЕВ И ЕГО ГОША

В объятиях друга.

СРЕДИ МНОЖЕСТВА четвероногих артистов советского цирка большой популярностью у зрителей пользуется Гоша. Этот красавец медведь гигантского роста, с мягкой шелковистой шерстью каштанового цвета поражает своими исключительными способностями и, как писала в октябре 1967 года одна американская газета, своим удивительным чувством юмора. Даже самых искушенных зрителей не оставляет равнодушными четвероногий партнер молодого, но уже известного дрессировщика Ивана Федоровича Кудрявцева.

Сыну колхозника из деревни Вала-масс, Селтинского района, Удмуртской АССР, Ивану Кудрявцеву было девятнадцать лет, когда в середине 1951 года он, намереваясь поступить в агрономическую школу, приехал в Ижевск и случайно забрел в передвижной зверинец. Потом он вспоминал:

— Как зачарованный я несколько часов ходил по зверинцу, жадно всматриваясь в диких зверей — тигров, львов, медведей, — которых никогда прежде не видел, любовался их статью, неповторимой дикой красотой, могучей силой.

Этот необычный мир так завладел воображением деревенского паренька, что сторваться от него он уже был не в силах. На следующий день юноша явился в зверинец к открытию и протянул директору заявление:

*«Прошу принять меня на любую работу в зверинец по уходу за хищниками. Постараюсь быть Вам полезным, так как я очень люблю животный мир.
К сему — Кудрявцев Иван».*

Ему повезло: директор зачислил его служителем. А вскоре, оценив его старательное отношение к делу, один из старейших русских дрессировщиков Тимофей Иванович Сидоркин взял его к себе ассистентом. Так начался для Ивана Кудрявцева путь в искусство.

Старый артист будил у своего молодого помощника интерес к дрессуре, рассказывал ему о повадках, нравах, природных наклонностях животных.

— Работая с хищниками, — рассказывал он Ивану Кудрявцеву, — нельзя ни в коем случае проявлять трусость. Но безрассудная лихость, пренебрежение опасностью тоже ни к чему хорошему не приведут.

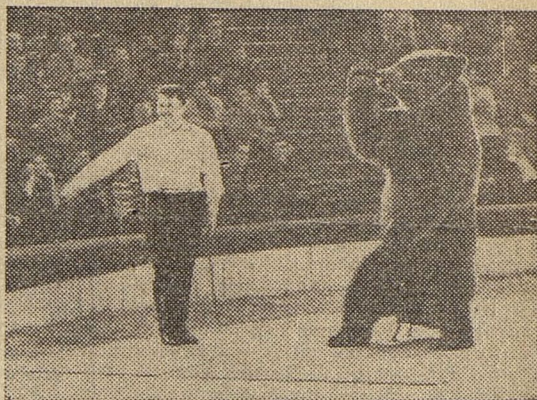
Как-то в конце мая в Иркутский цирк, в программу которого тогда работала медвежий аттракцион Т. И. Сидоркина, пришла пожилая женщина.

— Может быть, купите у меня этого мальчика? — спросила она Тимофея Ивановича, доставая из хозяйственной

сумки крохотного медвежонка, хилого, едва державшегося на ногах. — Старик мой добыл его в тайге. Нам-то он ни к чему, а вы, может, его к цирку приспособите.

И когда Сидоркин, подумав, отказался от этого предложения, мальчика неожиданно купил молодой ассистент. Купил и стал заботливо выхаживать. Он пестовал его, как мать ребенка: строго по часам поил через соску теплым молоком, ежедневно готовил овсяную кашу и протертую морковь с сахаром. Устроил малышу удобную постель и тщательно следил, чтобы он постоянно был чистым, — ежедневно купал его с мылом, расчесывал его мягкую шерсть. Регулярно водил его на прогулку, играл с ним, давая возможность вдосталь порезвиться.

И медвежонок буквально наливался здоровьем и силой. А 1 сентября, в

— Добрый вечер, дорогие зрители!..

тот самый день, когда все дети садятся за парты, Кудрявцев приступил к обучению своего малыша, которого назвал Гошей.

— Для начала, — рассказывает Иван Федорович, — я попробовал научить Гошу ходить на задних лапах. Новый способ передвижения ему понравился, и он с первого же дня стал им охотно пользоваться. Но надо сказать, что понравился ему и так называемые вкусовые поощрения.

Затем я решил обучить его кататься на самокате. Тут прежде всего надо было «разъяснить» животному, что самокат никакой опасности для него не представляет, так сказать, познакомить их. Когда, обойдя самокат несколько раз вокруг и пощупав его лапами, медвежонок убедился в его полной безобидности, я поставил Гошу на задние лапы, а передние положил на руль. Два артиста вызвались помочь мне. Один, поставив на площадку самоката заднюю лапу медвежонка, удерживал ее в этом положении, в то время как другой, пятясь, шел впереди самоката, неся в руках миску меда. Сам же я, держа поводок, следил за правильным положением всех четырех лап нашего питомца, не спуская глаз с маячившей впереди желанной миски. Осторожно, чтобы не напугать животное, мы тронулись в путь, по мере передвижения подкармливая малыша медом. Многократно проделав эту процедуру, я добился того, что Гоша усвоил: если передние лапы держать на руле, одну заднюю — на площадке самоката, а второй отталкиваться от земли, то медовому блаженству конца не будет.

Пунктуальная, методическая последовательность играет в дрессировке немаловажную роль. Когда медвежонок овладел самокатом, следовало приступить к обучению езде на велосипеде. Тут при значительно большей сложности самого процесса дрессировки основные принципы ее сохраняются те же: прежде всего ознакомление с новым предметом и обильное вкусовое поощрение.

Когда медвежонок как следует овладел велосипедом, установленным на станке, наставник перевел его на пол. Здесь, разумеется, все оказалось значительно сложнее — теперь, когда вращались педали, машина с сиденьем начинала двигаться. А ведь это ощущение Гоше было только отдаленно знакомо — по самокату. Но там он имел дело с твердой неподвижной опорой, хотя бы для одной лапы. Здесь же под обеими задними лапами — крутящиеся, ускользающие из-под ног педали, а все тело неожиданно стремительно рвется вперед.

Вначале Гоша терялся, не знал, что и в какой последовательности делать. Чтобы напомнить ему, приходилось неоднократно возвращаться к станку, после чего снова и снова принимались за движущийся велосипед.

Хотя медвежонок и оказался очень способным учеником, все же не раз и не два приходилось чинить велосипед, который в его могучих лапах нередко приобретал печальный вид.

— В этих случаях, — с улыбкой рассказывает Кудрявцев, — приходилось утешаться известным изречением о том, что искусство требует жертв.

После того как Гоша отлично овладел велосипедом, уже не трудно было обучить его езде на мотоцикле. Метод дрессуры в этом случае остается тем же, однако важно добиться, чтобы животное совершенно четко отличало велосипед от мотоцикла.

С самого начала учеба во всех деталях обставлялась, как живая, веселая игра — занятие, которое Гоша очень любил. И уроки он ско-

Завязтый автомобилист.

Фото О. БОБИНА

рее всего воспринимал как новую забаву, доставляющую еще большее удовольствие, чем всегда, — прежде-то он ничего не получал за игру, а теперь... О, теперь во время игр ему очень часто доставались чудесные сладости. Он готов был без конца предаваться таким играм.

Для медведя один из самых сложных трюков — антипод, то есть вращение предметов ногами, лежа на спине. Видимо, большое значение имеет здесь то обстоятельство, что, лежа на спине, он чувствует себя почти совершенно беззащитным. Состояние беспомощности, беззащитности перед возможной опасностью приводит в смятение любого зверя. Например, такое умное и в общем-то спокойное животное, как слон, немедленно выходит из себя, едва услышит какой-нибудь шум, доносящийся сверху. Дело в том, что слон не может поднять голову и посмотреть вверх. В силу этого он не в состоянии определить причину внезапно возникшего шума.

Примерно то же состояние владеет медведем, лежащим на спине. Вот почему дрессировка его в антиподо требует большой осторожности, абсолютного спокойствия и тщательной подготовки.

Во время игры дрессировщик как

бы невзначай трогает лапы животного, разок-другой на мгновение кладет его на спину, но ни в коем случае не применяя силы, чтобы не испугать его. Через некоторое время, когда медведь уже не боится лежать на спине, наступает очередь фиксации этого положения. Всячески угощая животное, подкармливая его лакомствами, Кудрявцев поднимал задние лапы Гоши и, вытянув на один уровень, укладывал на них всего лишь небольшую палочку. Поначалу малыш приучался попросту держать ее на вытянутых задних лапах. Потом положение ее стали менять, перекалывая кончик, лежащий на правой лапе, — на левую и наоборот. Постепенно медвежонок сам начал ее вращать, и это ему понравилось. Игривый малыш увидел в этом новую веселую забаву. Дрессировщик же постепенно увеличивал размер и вес палки, которую Гоша уже с очевидным удовольствием ловко крутил над собой.

У Кудрявцева в разное время было шесть медведей, которых он готовил в качестве дублеров Гоши. Все они превосходно научились ездить на самокате, велосипеде и мотоцикле, выполнять упражнения на спортивных снарядах. Но ни один так не овладел искусством антипода, как Гоша.

Сочетание игры и вкусового воздействия (рыба, сахар, фрукты, мед) — главный метод, применявшийся при обучении Гоши. Он дал поразительные результаты и при обучении лохматого артиста игре в чехарду, различным акробатическим и гимнастическим упражнениям, борьбе. Кстати, очень долгое время большим успехом у зрителей пользовалась демонстрируемая Кудрявцевым борьба человека с медведем. Номер этот Гоша очень любил, особенно когда сам он выходил победителем из схватки и дрессировщик оказывался припечатанным к коврику.

— Когда тяжесть Гоши достигла 350 килограммов, — говорит с улыбкой Кудрявцев, — передо мной возникла дилемма: либо догнать его по весу, либо отказаться от борьбы. Я выбрал последнее...

В декабре 1956 года в одном из сельских клубов Молдавии начинающий дрессировщик успешно дебютировал со своим питомцем. С тех пор Гоша стал артистом цирка.

За последние годы Иван Кудрявцев объездил почти полмира. Великолепному мастерству талантливого артиста и его четвероногому партнеру аплодировали зрители не только нашей страны, но и Болгарии, Польши, Финляндии, Англии, Франции, Бразилии, Уругвая, Японии, Индонезии, Турции, Кубы, Канады, США...

Напряженный труд молодого артиста характеризуется неустанным и пытливым творческим поиском. Через некоторое время он начал показывать Гошу не только как гимнаста, жонглера, акробата, велосипедиста и мотогонщика, а уже в новом качестве — в виде завязанного автомобилиста, умеющего готовить автомашину к поездке — заправлять горючим и водой, чистить, мыть и т. д. С необычайно забавным, деловым видом медведь меняет автомобильные колеса, насосом подкачивает воздух в баллоны и т. д.

Сейчас Гошу знают уже десятки миллионов любителей циркового искусства в разных странах мира. Ему посвящены сотни восторженных статей, очерков, заметок, бесчисленное множество фотоснимков.

Многим зрителям Гоша хорошо знаком и как киноактер. Он блестяще сыграл главную роль в кинокомедии «Носопаль друг», несколько раз снимался в телевизионных и хроникальных фильмах. А летом 1960 года Гоша по праву завоевал звание звезды кинематографа, снявшись в картине «Медведь», поставленной французским режиссером Эдмоном Сешаном.

Вот как отзывался о Гоше автор сценария фильма «Медведь» Роже Мокру:

— Он необычайно талантлив. Он не только послушно исполняет заданные ему сцены, но нередко импровизирует прямо перед кинокамерой. Его импровизации всегда смешны и удачны. После того, как начали снимать Гошу, мы вместе с режиссером Эдмоном Сешаном внесли в сценарий немало изменений, которые «подсказал» сам Гоша...

Надо ли говорить о том, что все восторженные отзывы, которые даются Гоше в печати, да и просто зрителями, — что все эти отзывы означают самую высокую оценку мастерства его наставника — заслуженного артиста Удмуртской АССР Ивана Кудрявцева.